

ПСИХОТЕРАПИЯ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ РЕСПУБЛИКИ МАЛИ

С.КУЛИБАЛИ, Е.В.ЗАЙКА*

Описаны процедуры психологической помощи и психотерапевтические приемы, используемые народными целителями Мали для лечения различных соматических заболеваний и нервно-психических расстройств. На основе анализа таких приемов, как «изгнание злых духов», «снятие порчи» и др., с позиций научной психотерапии и психологии показано, что средства народной медицины представляют собой особый вид психотерапии, несвойственный европейской медицине и психологии и характеризующийся рядом существенных принципов.

В настоящее время существует огромное количество разнообразных приемов оказания человеку психологической помощи, разработанных в русле разных научных направлений и подходов, и число этих приемов продолжает с каждым годом увеличиваться. Однако, несмотря на это, у многих психологов-практиков и психотерапевтов постоянно сохраняется чувство некоторой неудовлетворенности ими, желание найти и использовать более радикальные и практически действенные методы. Одним из эффективных направлений их поиска может выступить обращение к традиционным народным средствам психологической помощи, выработанным в древние или достаточно отдаленные времена, прошедшим испытание временем и сохранившимся до наших дней.

При осуществлении такого поиска следует иметь в виду, что некоторые народные средства и приемы по своей терапевтической направленности и процедуре применения могут оказаться похожими на тот или иной современный психотерапевтический метод. В этом случае интерес для исследователя могут представлять особенности формы, тактики их использования и различные нюансы их подготовки и организации. Не исключено, что некоторые из этих особенностей и

---

* *Кулибали Сулейман* – аспирант кафедры психологии биологического факультета Харьковского государственного университета.

Зайка Евгений Валентинович – доцент кафедры психологии биологического факультета Харьковского государственного университета, кандидат психологических наук.

нюансов могут выступить ключевыми для усовершенствования соответствующего психотерапевтического метода. Другие же народные средства могут оказаться абсолютно непохожими на то, что известно психологической науке, и восприниматься как необычные, мистические или даже фантастические. В этом случае встает задача исследовать и понять реально существующие психологические механизмы их действия, обнаружить условия и закономерности их терапевтического эффекта.

Разумеется, при изучении народных средств психотерапии в обоих указанных случаях речь не может идти о слепом копировании и бездумном перенесении в арсенал современной науки. Задача состоит в творческом освоении содержащихся в них рациональных зерен, использовании их в качестве одного из трамплинов для разработки новых научных приемов.

Задача настоящей статьи – описать и проанализировать некоторые наиболее распространенные средства психотерапии (шире: психологической помощи), применяемые в народной медицине традиционного африканского общества в Республике Мали, являющейся в этом отношении достаточно «типичной» африканской страной.

Республика Мали находится в Западной Африке. Население около 8 миллионов человек, большинство жителей – мусульмане. Примерно 4/5 населения живут в деревнях, занимаются сельским хозяйством. Преобладает общинное землевладение. Растительность преимущественно полупустынная. В республике официально разрешено и широко практикуется многоженство. Уровень образования большинства сельских жителей низок. В Бамако, столице республики, имеется две больших клиники, в которых есть отделения для оказания психологической помощи. Теоретические основы и практические приемы такой помощи разнородны и в основном заимствованы из западноевропейской (преимущественно французской) и американской психологии. Подавляющее большинство населения получает психологическую помощь исключительно в народной медицине.

Термин «народная медицина» достаточно условен. Под ним понимается система представлений о болезнях и больном и совокупность лечебных средств и конкретных практических действий по оказанию помощи больным, применяемых вне рамок официальной медицины.

Трудности адекватного перевода не позволяют нам с уверенностью остановиться на каком-либо одном слове для обозначения человека, оказывающего помощь в народной медицине. Он мог бы быть назван знахарем, лекарем, колдуном, шаманом и т.д. (каждое из этих слов привносит некоторый специфический оттенок, подчеркивающий особенности используемых для лечения приемов). Нам представляется более удачным нейтральное слово «целитель».

Говоря о психотерапии, мы имеем в виду оказание помощи по разрешению глубоких внутриличностных и межличностных конфликтов и выведению человека из связанных с ними неприятных состояний, лечение

психосоматических заболеваний (с яркими вегетативными проявлениями психогенной природы), а также отчасти лечение различных нервно-психических патологий. В силу причин, о которых будет сказано ниже, психотерапевтические воздействия составляют основу, стержень всей народной медицины в Мали, применяются чрезвычайно широко и лишь в ряде случаев дополняются другими, не психологическими, воздействиями (фитотерапией, разгрузочной терапией и др.).

Представления жителей Мали о мире, человеке и болезнях

В отличие от европейской научной психотерапии, исходные посылки которой лишь в малой степени вплетены в повседневную жизнь человека и крайне незначительно опираются на общежитийские его представления о мире, африканская народная психотерапия (это верно и в отношении восточной психотерапии) своими исходными послылками и лечебными процедурами непосредственно «погружена» в повседневную жизнь человека и впитываемые им «с молоком матери» представления о мире, человеке и болезнях, причем погружена настолько, что без рассмотрения этих представлений они не могут быть ни описаны, ни поняты. Важные для понимания механизмов психотерапевтической помощи общие представления жителей Мали могут

быть кратко сведены к следующим¹.

1. Реальность невидимых персонифицированных сил. Наряду с видимым миром (люди, природа) есть тесно связанный с ним невидимый мир, который ничуть не менее реален, чем видимый. Он населен различными персонифицированными силами, которые могут оказывать мощное влияние на события в мире видимом. В частности, они могут совершать чудо, наводить порчу, наказывать, исцелять, быть предвестниками событий и т.п. Можно выделить три группы таких сил:

а) предки – они гарантируют порядок и гармонию в обществе, создают защитное «силовое поле», позволяющее нейтрализовать и отвести прочь черные намерения других сил, предохраняют людей от дурных мыслей и поступков, выступая в качестве всевидящих, но невидимых стражей над людьми; их слепо уважают и к ним обращаются по многу раз в день;

б) злые духи – они находятся в природе повсеместно, являются хозяевами земли, лесов, рек, гор, обладают большим разрушительным могуществом, норовят вмешиваться в жизнь людей и вносить в нее разлад; их боятся и стараются не гневать;

в) амулеты – различные предметы, содержащие в себе концентрацию могущества; они находятся всегда при людях (браслеты, пояса), а также в домах, в центре деревни, в лесу; с ними советуются, их просят о помощи; эффективность амулетов зависит от степени уделяемого им внимания.

---

¹ Отметим, что многие из них характерны не только для населения Мали, но и для традиционного африканского общества в целом.

2. Единство человека и мира. Ни один человек ни в какой момент времени не может находиться в обособленности от сообщества людей, к которому он принадлежит, от окружающей его природы и от невидимых персонифицированных сил. Он постоянно связан с ними множеством невидимых «нитей», вписан в гармонию мира, где все его действия в той или иной мере сказываются непостижимым образом на всех других явлениях мира, а все явления, происходящие в мире, оказывают на человека вполне конкретное, хотя и не замечаемое им влияние. Другими словами, человек и мир взаимно и многократно детерминируются друг другом, но особенности этих влияний (их механизм, конкретное содержание) в подавляющем большинстве случаев скрыты от человека.

3. Система предписаний и запретов. Взаимодействия человека с миром должны строиться в строгом соответствии с извечно существующими нормами, которые регулируют его повседневную жизнь и которые он обязан соблюдать. Предписания, регламентирующие, что, когда и как он должен делать, и запреты, возбраняющие совершать те или иные действия, буквально пронизывают, всю жизнь африканца и касаются самых разных ее сфер: хозяйственной, семейно-бытовой, половой, досуга, религии и др. Их настолько много и некоторые нюансы их соблюдения настолько сложны, что простой смертный практически не может их не нарушить. Это приводит к тому, что любой, даже самый праведный, человек чувствует себя потенциальным нарушителем предписанных норм.

4. Особая роль образа и слова. Если для сознания европейца характерно четкое разделение реальных действий, с одной стороны, и образа и слова – с другой, так что, например, воспоминание облика знакомого человека, представление его в воображаемых ситуациях, обращенная к нему речь (внутренняя или громкая, но без свидетелей) никак не влияют на этого человека, то для сознания африканца очевидно, что образ и слово оказывают на мир не меньшее влияние, чем реальные действия, а иногда даже и большее. Так, представить облик человека, назвать его имя – значит уже оказать на него некоторое воздействие; представить или назвать природную силу, событие, болезнь – значит уже вступить с ними в некоторый непостижимый контакт. В силу этого действующие предписания и запреты регламентируют не только реальные действия, но также образы, слова и мысли.

5. Несчастья как следствия нарушения гармонии. Если в мире нарушается гармония (в основном из-за действий злых духов и нарушений запретов людьми), это чревато различными несчастьями: эпидемиями, засухой, наводнениями, бесплодием, ранениями, смертью и пр., среди которых наиболее распространенными являются болезни. Болезнь, по воззрениям африканцев, это всегда состояние тотальное, она посягает не на обособленный орган тела, а на человека в целом. Будь это обострение язвы желудка, или астматическое удушье, или горячечный бред – им всегда подвергается весь человек, в единстве всех своих проявлений: соматических (нарушена работа тела), душевных (эмоциональное

потрясение), социальных (вынужденное прекращение выполнения социальных функций). Поэтому африканская народная терапия с европейской точки зрения является одновременно и сомато-, и психо-, и социотерапией, она лечит человека от постигшей его тотальной дисгармонии.

6. Конкретные представления о болезненных началах. Бытующие представления о механизмах возникновения болезни чрезвычайно многообразны. В них входят такие факторы, как вольное или невольное нарушение запретов; гнев предков-охранителей, которые на время покидают человека; проделки злых духов; действия и мысли недобрых людей, в том числе тех, кто вступил в сговор со злыми духами и получил от них колдовские умения; и многие другие. В большинстве случаев возникновение болезни связано с появлением в теле (или на теле) невидимых вредоносных агентов. Ими могут быть:

а) общая «порча» организма, насылаемая недобрыми силами «мысленно», по воздуху, и разливающаяся по всему телу; постепенно она подтачивает весь организм, и здоровые жизненные процессы в нем постепенно заменяются патологическими; при этом не имеет существенного значения, какие органы заболеют первыми: главное, что в организме есть общая, глобальная «порча»;

б) «ошейник», который «мысленно» одевается недобрыми силами на шею жертвы; с этого момента человек перестает принадлежать самому себе: его водят, им управляют колдовские силы, которые могут постепенно затягивать веревку на шее жертвы все туже и туже, что обычно приводит к одышке, удушью, выпячиванию глаз и т.п.;

в) «замок», который «мысленно» навешивается на человека недобрыми силами; это приводит к появлению у жертвы утомляемости, бессилия, переживания скорби и т.п., причем в определенный момент этот навешенный «замок» может быть защелкнут, что приведет к гибели человека;

г) «занозы», которые «мысленно» втыкаются недобрыми силами в различные участки тела человека и остаются в них; постепенно заложенная в них болезнетворная программа приводит к появлению патологических симптомов;

д) «черные снадобья», которыми недобрые силы «мысленно» опаивают жертву и которые, проникая во все ткани человека, подготавливают появление в нем различных болезней.

Существуют и другие болезнетворные агенты, которые, так же как и перечисленные, с одной стороны, обладают свойством принадлежности к невидимому миру, а с другой стороны, описываются в виде образных и хорошо понятных каждому представлений. Они-то и являются ближайшим, непосредственным источником болезни.

7. Ритуальные действия как способ восстановления гармонии. Единственным эффективным средством поддержания и восстановления гармонии выступают ритуальные действия. Их можно различать между

собой по сложности (простые – сложные), по субъекту исполнения (сам человек – все сообщество – специальные люди), по форме протекания (практические действия – движения и танцы – вызывание особых эмоциональных состояний и образных представлений). Для излечения болезни требуются, как правило, наиболее сложные по технике исполнения ритуальные действия, которые совершают (или совершением которых руководят) специально посвященные в это люди – целители. Действия целителя направлены на общение с невидимыми персонифицированными силами, на избавление человека от конкретных болезненных агентов и восстановление его гармонии с миром. Эти действия могут оказаться как успешными (недобрые силы отступают, гармония начинает восстанавливаться), так и безуспешными (недобрые силы упорно не отступают).

Описанные представления о мире, человеке и болезнях являются важной составной частью общей картины мира как каждого сельского жителя Мали, так и каждого целителя, оказывающего психотерапевтическую помощь. Эти представления составляют ментальную основу, на которой строится процесс общения целителя с пациентом, и ни один из них не подвергает их сомнению.

Описание типов народных целителей и применяемых ими лечебных процедур

Народная медицина Мали не является единой и однородной по используемым в ней психотерапевтическим методам и приемам. В ней можно выделить четыре основных типа оказания психологической помощи, различающихся как по направленности лечения, так и по конкретному содержанию манипуляций, проделываемых с пациентом. Им соответствуют следующие типы целителей: религиозные, «бамана», «жинетиги» и фетишисты.

Религиозные целители («марабу»). Эта группа целителей является наиболее многочисленной и популярной среди сельских жителей Мали. Объединяет этих целителей широкое использование религиозных средств для излечения пациентов. Первоначально марабу выполняли иные функции: они проповедовали ислам, выступали в качестве учителей коранической школы и руководили проведением религиозных обрядов, принимали исповеди и давали советы. Постепенно они взяли на себя более тесно связанные с повседневной жизнью функции: улаживание семейных и других конфликтов, целительство, предсказание будущего, приготовление приворотного зелья и т.п. В настоящее время целительство является одной из основных их функций.

Применяемые ими тактики лечения чрезвычайно разнообразны, но объединяет их постоянное обращение целителя к Богу и его помощи, произнесение молитв, чтение Корана и призывы к пациенту непоколебимо верить в помощь Бога.

Многие религиозные целители перед началом лечебного сеанса на несколько часов запираются у себя в комнате для общения с Богом и концентрации в себе целебной силы. Пациент все это время ожидает выхода целителя и постепенно тем самым настраивается на предстоящее «чудо».

Один из распространенных приемов лечения состоит в том, что целитель в присутствии пациента читает вслух молитвы и строки из Корана, делая при этом записи или пометки чернилами на специальной дощечке. Произносимые целителем слова имеют непосредственное отношение к недугу посетителя и в них содержатся просьбы к Богу восстановить гармонию заболевшего с миром и избавить его от воздействия злых духов. При этом целитель нередко производит магические движения руками и модулирует голос от шепота до крика. Затем письмена с дощечки смываются водой, полученная чернильная смесь наливается в маленькую емкость, которую пациенту рекомендуется несколько недель носить с собой на поясе или на шее для окончательного освобождения от недобрых сил.

Иногда марабу делает записи не на дощечке, а на обычной бумаге, которую затем обшивают кожей и привешивают к телу больного. Основным смыслом изготовленных таким способом амулетов заключается в еще большем приобщении посетителя к Божественной благодати, которая только и может способствовать восстановлению гармонии. Целители также призывают пациента укрепиться в вере в Бога, свято поклоняться изготовленному амулету и час от часу, день ото дня ожидать полного выздоровления.

Другая тактика лечебных действий марабу состоит в том, что он с помощью Божественной силы занимается заклинанием злых духов, которые, по его мнению, лежат в основе болезни. В этом случае речь целителя, произносимая также в присутствии больного, обращена непосредственно к духам. Такая процедура чаще всего заканчивается жертвоприношением. Специальными магическими движениями и заклинаниями марабу как бы переносит болезнь и несчастья посетителя на животное, и, когда этот «перенос» завершен, животное убивается. Оно приносится в дар той невидимой силе, которая привела к болезни. Получив жертвоприношение, символизирующее конкретного пациента, эта сила успокаивается и оставляет его в покое, за счет чего и наступает выздоровление.

Еще одна тактика лечения основана на использовании различных предметов, манипуляции с которыми приводят к освобождению человека от темных сил. Так, целитель держит в руках или раскладывает на доске 41 камешек, над которыми читает молитвы и произносит заклинания. В результате камешки наполняются Божественной силой, способной освободить пациента от козней злых духов. Затем, не переставая произносить молитвы, марабу откладывает один камешек себе (для защиты от злых духов), а остальные делит на четыре равные кучки. Взяв

первые 10 камешков, он вместе с больным поворачивается к востоку и, читая строки Корана, бросает камешки как можно дальше. Тот же ритуал повторяется при обращении к западу, северу и югу. Считается, что при этом, благодаря «целительному полю» камешков, из больного изгоняются злые духи и вокруг него создается как бы защитная оболочка, символизирующая восстановление гармонии.

Можно видеть, что лечебный процесс, связанный с действиями религиозных целителей, делится на три этапа: ожидание начала лечения, создающее преднастрой к общению с целителем; наблюдение за ритуалами целителя и участие в них, символизирующее приобщение к добрым силам или избавление от недобрых; последующее ожидание окончательного выздоровления, наступающего в результате постепенного возвращения гармонии.

Целители «бамана». Эта группа целителей не прибегает к помощи Бога, а использует силы, содержащиеся в живой природе, чаще всего в растениях, реже – в животных. Наряду с целительством и охраной людей от злых духов они занимаются также воздействием на погоду, «привораживанием» одного человека к другому, консультированием о целесообразности свадьбы, поездки в другую местность и т.п.

Основное место в их целительской деятельности занимают растения. Растения аккумулируют в себе две важнейшие силы мира: силу земли и энергию солнца. Их синтез и придает растениям благоприятные для исцеления свойства. При этом следует со всей определенностью подчеркнуть, что в применении целителями бамана растений собственно фармакологические факторы (химический состав растений) не занимают сколько-нибудь существенного места (это будет видно из последующего), основная целебная роль приписывается иным факторам, среди которых, по всей вероятности, первенство занимают психотерапевтические воздействия.

Поговорив с пациентом и выяснив беспокоящие его недуги и проблемы, целитель отправляется в лес. От различных болезней используются разные растения и разные их части. При этом бамана опирается на классификации преимущественно по символическим их свойствам: растение высокое (ближе к солнцу) или низкое (ближе к земле); плотное, твердое или мягкое, податливое; растет на открытом месте (независимое) или в тени других растений (покорное) и т.п. Корни применяются для одних недугов, листья – для других, плоды – для третьих и т.д.

Чтобы растения приобрели целебную силу, их сбор производится с соблюдением сложных и иногда достаточно длительных ритуалов. Так, подходя к выбранному растению, целитель произносит серию заклинаний. Обращается он к растению как к одухотворенному и, вероятно, разумному существу, которое может откликнуться на просьбу оказать услугу.

Приведем пример. К целителю Д. обратилась А.С., женщина 45 лет. У ее мужа кроме нее есть еще три жены, но она самая красивая, и поэтому

из-за ревности другие жены преследовали ее. Больная страдает бессонницей, боится выходить одна, кричит, чувствует, что одежда ее сдавливает. Д. сразу предположил, что эта болезнь вызвана злыми духами, привлеченными к А.С. действиями ее недоброжелателей. Затем он поехал в лес, нашел подходящее растение и отчетливо произнес перед ним внутренним голосом: «Я пришел за лекарством для А.С. (*ярко представил при этом ее образ и срезал несколько листьев с востока и запада*). Пусть это будет лекарством для А.С. независимо от причины ее болезни, будь то злые люди или злые духи». Затем, продолжая медленно срезать листья, он произнес: «Только Бог знает эту болезнь. Я ее не знаю. Если это люди со злым умыслом, пусть их козни потеряют силу. Если это деяние Бога, пусть Бог даст А.С. мир и любовь...».

Во время процедуры сбора растений важно, с какой стороны подойти к нему, срезать его части правой или левой рукой, с открытыми или закрытыми глазами (эти факторы варьируются в зависимости от вида болезни). Важно также учитывать и время дня, в течение которого растение срезается. Если больной злобен, возбужден, кричит, то лекарства следует собирать рано утром, до восхода солнца. Если же он малоподвижен, ослаблен, угрюм, лекарства собирают после полудня. Во всех случаях, обращаясь к растению, бамана обязательно указывает, для оздоровления какого именно человека оно будет использовано и против какого конкретного недуга. Считается, что именно такое общение целителя с растением и является основным лечебным фактором: аккумулятивная в растении энергия как бы переадресуется при этом конкретному больному. При этом целитель может использовать одно и то же растение для лечения различных болезней и разные растения – для одной и той же болезни. Такое общение целителя с растением может совершаться в присутствии больного, но чаще оно происходит без него.

Из собранных растений бамана изготавливает настойку, реже порошок, которые пациенту предлагается принимать в строго определенное время при строгом соблюдении ритуалов. В процессе приготовления настойки целитель постоянно произносит заклинания, придающие лекарству целебную силу.

Целители бамана, как правило, скрывают от посторонних, в том числе и от больного, подробности, связанные с приготовлением лекарства, больной лишь издали наблюдает за действиями целителя. Постороннему человеку целитель может, хотя и не сразу, показать используемые им растения и даже процедуру их сбора и некоторые детали их приготовления, но при этом он наотрез откажется раскрыть необходимые заклинательные формулы и стихи, без которых лекарства, по его мнению, не могут приобрести силу.

Иногда в приготовляемую для больного настойку добавляют и часть животных (костную муку, насекомых, различные части тела хамелеона и др.).

В ряде случаев для лечения используют только животных, при этом процедура лечения приобретает чисто символический психический характер. Например, целитель бамана может лечить перелом руки или ноги пациента, используя для этого живую курицу. Курица путем специальных ритуальных действий идентифицируется с больным. Затем ей ломают ногу и приступают к ее лечению. К больному при этом не прикасаются, но он с нетерпением ожидает результатов ее лечения. Если курица спустя несколько дней идет на поправку – значит этот эффект лечения перенесется и на больного и он в скором времени выздоровеет.

Особо следует подчеркнуть, что наряду с описанными манипуляциями бамана часто и широко использует различные пассы над больным, способствующие его настрою на принятие целебной силы живой природы, и много разговаривает с пациентом, убеждая его в скором выздоровлении.

Целители «жинетиги». Эта группа целителей специализируется исключительно на процедурах изгнания злых духов из человека и освобождения его от их происков («ошейников», «замков», заноз» и др.). Жинетиги в переводе означает «заклинатель злых духов». Такой целитель работает, как правило, не один, а с группой помощников – в большинстве своем бывших пациентов, которых он исцелил. Эти помощники прошли несколько этапов посвящения в тайну и владеют некоторыми знаниями и секретами обнаружения восприятия невидимого мира.

Одной из часто применяемых процедур является церемония «очищений». Она включает в себя три фазы. Сначала жинетиги совершает омовение больного и в процессе этих действий избавляет тело пациента от невидимых предметов, навешенных на него злым духом, а также, за счет применения при мытье специальных отваров, делает его тело невыносимым, непривлекательным для них. Во второй фазе очищения – самой важной – больного символически сочетают браком (обручают) со злым духом. Эта процедура занимает несколько часов, в итоге больной оказывается «смонтированным злым духом» и за счет этого впадает в транс. Находясь в состоянии транса, он с помощью жинетиги приобретает некоторую силу (или умение) освободиться от злого духа,

Конкретные процедуры, составляющие эту фазу, держатся жинетиги и его помощниками в строгом секрете. В результате у нас не сложилось четкого понимания даже символического значения этого «обручения» или «монтажки» (изгнание через полное принятие злого духа? перекачивание силы злого духа в пациента? полюбовный мирный сговор со злым духом?..) и тем более конкретной техники такой «монтажки». Однако несомненно, что эта процедура заключается в постепенном введении больного в глубокий гипноз или иное измененное состояние сознания, и в этом состоянии жинетиги оказывает на него мощное воздействие путем внушения различных образов, ощущений и словесных формул.

В третьей фазе лечения пациенту, уже частично посвященному в тайну злых духов, вручают различные амулеты, охраняющие его от злого духа, и обучают ими пользоваться.

Иногда процедура избавления больного от злого духа ограничивается его ритуальным омовением, сопровождаемым массажем и растиранием определенных участков его тела с использованием различных настоев. Нередко эти действия сопровождаются произносимыми вслух заклинаниями, иногда переходящими в пение, а также ритуальными движениями помощников и окуриванием больного дымом с едким запахом.

Если жинетиги, обследуя больного, находят на нем «ошейник» «замок», «занозы» или обнаруживает внутри у него «черное снадобье», то он предпринимает наряду с описанными ритуалами специальные действия по освобождению больного от этих «подарков злого духа». Снятие «ошейника», «замка» и вынимание «заноз» осуществляется медленно, с большим трудом. Целитель пытается избавить больного от них, но они крепко «приросли» к его телу. При этом больного просят мысленно помогать целителю, и в ответ он как бы мысленно напрягается, сопереживая действиям целителя. В конце концов эти предметы снимаются и наступает очищение. Избавление больного от «черного снадобья» производится так: целитель пальцами или губами высасывает из тела пациента невидимую вредоносную жидкость, периодически вытирая от нее пальцы или сплевывая ее. Затем пациента поят специальной настойкой, приготовленной из растений, и «черное снадобье», окрашивая мочу в темный цвет, вместе с ней выходит из организма.

Совершая ритуальные действия в присутствии больного и на его глазах, жинетиги, как правило, подробно описывают словами происходящее (как злой дух сопротивляется, как «замок» не хочет сниматься и т.п.) и конкретными движениями и мимикой ярко изображают смысл происходящего и свои переживания по поводу этого.

В других случаях процедура изгнания дьявола ограничивается длительным чтением над больным различных заклинаний, в которых целитель либо требует, либо умоляет, чтобы злой дух покинул тело человека, аргументируя свои просьбы, например, тем, что больному надо вырастить детей, быть хранителем мира в деревне и т.п. Во время заклинаний целитель иногда встряхивает или поглаживает пациента, которому велено сидеть или лежать с закрытыми глазами.

В более редких случаях больному предлагается совершать ритмические или свободные движения руками и телом (если позволяет его состояние), осуществляя тем самым своеобразный танец. Обычно в этом случае «партнерами» больного по танцу выступают помощники целителя, играющие при этом на народных музыкальных инструментах, а сам целитель в это время громко произносит заклинания. Может понадобиться

несколько, иногда до десяти, таких сеансов, пока злой дух не покинет пациента, и здоровье пациента не восстановится.

Целители фетишисты. Эта группа целителей специализируется на использовании различных предметов и веществ, в том числе и пищевых, которые обладают целебными и профилактическими силами и которые мы назвали бы фетишами. Целители знают секреты изготовления и использования этих фетишей. Чаще всего это обычные предметы повседневного обихода и питания, наделяемые целителем магической силой. Считается, что на явления невидимого мира можно воздействовать достаточно успешно, если с помощью фетишей специально организовать внешнюю (жилище, двор) и внутреннюю (организм) среду человека.

Лечение фетишами в значительной мере основано на использовании закрепленных в культуре символических функций различных предметов. Так, растения символизируют связь человека с силами земли и солнечной энергией; яйца – плодородие, молодость, переход в новое состояние; спирт – примирение человека с предками, со злыми духами и другими людьми; кровь – жизнь, здоровье и оживление неодушевленных существ. Имеют свое фиксированное значение и камни, щепки, песок, почва и т.п. Некоторые же предметы не имеют однозначных символических функций, и эту функцию им придает целитель. Фетишист, проделав магические пассы над этими или другими предметами и упросив их вылечить конкретного человека от конкретного недуга, дает их пациенту и рекомендует (в зависимости от вида заболевания и вида фетиша) либо употреблять его в пищу, либо растирать им определенную часть тела, либо носить его при себе, либо повесить или положить в определенном месте жилища или двора.

При этом для больного оказывается важным не просто иметь фетиш, но и совершать с ним строго регламентированные целителем ритуальные действия, например, много раз в течение дня просить его об исцелении, потирать им виски, шепча заклинания, или по частям съедать его, медленно пережевывая. Если фетишем оказывается неодушевленный предмет (деревянная фигурка, камень, черепок и т.п.), то его зачастую необходимо периодически «подкармливать» – натирать спиртом или своей кровью, делая надрезы у себя на теле. Больной отчетливо осознает, что содержащаяся в фетише целебная сила сможет ему помочь только в том случае, если он будет свято преклоняться перед ним, мысленно обращаться к нему и ожидать появления у себя ощущений, свидетельствующих о покровительстве со стороны фетиша и о начале выздоровления. Процесс лечения с помощью фетишей достаточно длителен: от нескольких дней до нескольких недель.

Сравнивая четыре основных типа целительства в Мали (описанные по необходимости предельно кратко), отметим, что, хотя каждый из них и содержит свои специфические особенности, между ними нет резких границ, они часто «проникают» друг в друга. Целитель каждого типа обычно специализируется на лечении одной группы заболеваний, которая

может быть достаточно широка и разнообразна по проявлениям, однако в большинстве случаев он берется лечить и другие недуги, не входящие в «его» группу. Зачастую целители применяют и ряд относительно несложных медицинских манипуляций, такие как наложение шин, извлечение соринки из глаза и осколков из тела, промывание желудка, элементы мануальной терапии т.п., которые всегда трактуются как способы избавления пациента от посягательств злых духов.

Точной статистики, характеризующей эффективность лечебных воздействий целителей, мы по понятным причинам не имеем. Однако, опираясь на многочисленные беседы с жителями деревень, сообщенные ими конкретные примеры исцеления, а также на наблюдения за работой целителей, можем заключить, что успешность такого лечения достаточно высока. Если болезнь сразу не излечивается (злой дух упорно не хочет покидать человека), то сеанс спустя некоторое время повторяется. Неудачные исходы целитель объясняет (и малийцы с ним полностью соглашаются) Божьей волей, силой злых духов или необходимостью восстановления гармонии в природе.

Некоторые подступы к объяснению

Описанные целительские методы с точки зрения европейских медиков и психологов представляются весьма экзотическими, однако в большинстве своем их механизмы, на наш взгляд, вполне могут быть осмыслены средствами европейской научной психотерапии.

Огромная, если не решающая, роль в малийской народной медицине принадлежит *внутренним, субъективным диспозициям* пациента (его представлениям о мире, установкам, ожиданиям). С раннего детства он приобретает необыкновенно сильную, практически несокрушимую веру в существование невидимого мира. Чрезвычайно важно, что этот мир имеет яркое образно-аффективное наполнение (могущественные персонифицированные силы, обладающие определенным нравом, имеющие конкретное жилище, употребляющие конкретные предметы и пр.), причем эти образы на каждом шагу взаимодействуют с миром видимым, активно вмешиваются в него.

Обширные знания такого содержания приводят к тому, что у человека оказывается сверхразвитым воображение, а также размывается граница между воспринимаемой реальностью и сферой воображаемого. Закреплению такого воображения способствует постоянное участие человека в выполнении практических действий, направленных на общение с невидимым миром (исполнение достаточно сложных и разнообразных ритуалов, соблюдение предписаний, чтение молитв). Немаловажным фактором оказывается и постоянное присутствие у малийца страха перед случайным нарушением предписания или запрета, перед тем, что кто-то о нем плохо подумает или он сам своими действиями нарушит гармонию мира, и т.п.; в результате для него становится привычным своеобразный аффективный фон, усиливающий его веру в невидимый мир,

повышающий восприимчивость к его проявлениям и придающий особую значимость любым его событиям (ведь от этого мира зависит каждый его шаг, каждая секунда его жизни, причем влияние может сказаться именно сейчас, сегодня, а не когда-то потом).

Действенности этих факторов способствуют, во-первых, низкий уровень грамотности жителей малийских деревень и соответственно невысокий уровень развития логического, абстрактного мышления (их мышление остается преимущественно образным), отсутствие альтернативных картин мира (например, представлений об атомах, эволюции органического мира, строении Вселенной) и низкая критичность и, во-вторых, высокая (в большинстве) скученность жизни в деревне, предполагающая постоянное общение с людьми – носителями традиционных взглядов и участие в коллективных ритуалах, что приводит к формированию у человека высокой внушаемости, заразительности действиями, представлениями и переживаниями других людей.

Благодаря действию перечисленных факторов и способствующих им условий, у малийцев образуется особый *когнитивно-аффективный склад сознания*, который в отношении болезни и исцеления может играть двоякую роль. С одной стороны, он приводит к относительно большому числу так называемых внушенных болезней, включая и чисто истерические симптомы. Так, если малиец почему-либо заключил, что на него напали злые духи, он может от этого заболеть. А если в процессе лечения он увидит «дурной знак» (например, в приведенном выше примере курица с перебитой лапой погибнет), его состояние резко ухудшится и дело может закончиться летальным исходом, даже если с медицинской точки зрения недуг не был сколько-нибудь серьезным. К не менее тяжелым последствиям может привести и потеря больным фетиша. С другой стороны, этот склад оказывается чрезвычайно благоприятным для психотерапевтических воздействий на больного. Такие воздействия практически всегда излечивают «внушенные» болезни, которые у малийцев достаточно часты, и в ряде случаев обычные соматические заболевания непсихогенного характера – за счет подключения мощных при таком складе сознания психических резервов больного.

При этом существенная роль принадлежит также и собственно *психотерапевтическим воздействиям* целителя на больного. Мы исходим из признания того, что целители оказывают чаще всего божественное воздействие на больного, в том числе фармакологическое (растения, настойки), диетотерапевтическое (иногда целитель регламентирует питание больного), физиотерапевтическое (омывания, массаж, растирания) и др., но главная, решающая роль среди них принадлежит психотерапевтическим приемам.

Чрезвычайно важным в малийской (шире: африканской) психотерапии является факт исключительно точной ее приноровленности к субъективной картине мира больного (а поскольку она – часть общекультурных представлений, то и к системе традиционных житейских

представлений народа). Во время сеанса «лечебный язык» целителя и «житейский язык» больного совпадают: они «говорят» на одном естественном для них, как сама жизнь, языке ярких образов невидимого мира и выразительных действий влияющего на них ритуала (в отличие от европейской психотерапии, использующей в основном относительно искусственные и не связанные в сознании большинства людей с повседневной жизнью представления, например: закрепление условных рефлексов, энергия либидо, а также постулаты о лечебной силе слов врача или самого больного, возможности исцеления путем разыгрывания ролей в группе и др.).

Малийский целитель прочно опирается на «хорошо знакомые» больному силы невидимого мира, обращается к ним и взаимодействует с ними, красочно описывает и изображает эти силы, по ходу комментируя связанные с ними события, причем большинство своих реальных, видимых действий он совершает на глазах у больного или непосредственно над его телом (а отдельные скрытые от глаз действия, вероятно, только усиливают для больного значимость и грандиозность происходящего).

В результате в сознании больного на всех этапах лечения оказываются практически слитыми воедино конкретные действия целителя, его речь, эмоциональные проявления, а также события, связанные с образами невидимого мира. Все это образует *единый перцептивно-вербально-аффективно-образный психотерапевтический комплекс воздействий*, в котором ведущая роль принадлежит, очевидно, воображению.

Этот комплекс воздействий дополняется специальными мерами, повышающими внушаемость больного: особым одеянием целителя, долгими приготовлениями перед сеансом, модуляциями голоса, пассажами, а иногда наличием темноты, дыма, запахов, ритмическими покачиваниями пациента и др.

Существенным фактором, активизирующим и организующим воображение больного, выступает широкое использование целителями различных предметов, выступающих в качестве посредников при общении с невидимым миром, в особенности амулетов и фетишей. Несомненно, они представляют собой мощные стимулы-средства (в понимании Л.С.Выготского), упорядочивающие работу воображения больного в заданном целителем направлении.

Благодаря перечисленным особенностям психотерапии пациент в процессе лечения выступает в совершенно особой роли – *роли активного наблюдателя-сопереживателя*. Хотя он чаще всего и не производит никаких видимых действий (за небольшим исключением), его нельзя назвать пассивным объектом манипуляций целителя. Он, как правило, в курсе всех действий, совершаемых целителем, он прослеживает каждый этап своего лечения, образно представляя все его детали и эмоционально переживая их смысл. При внешней пассивности он внутренне – в

образном, мыслительном и аффективном планах – чрезвычайно активен, и эта активность всячески стимулируется целителем. О роли этой внутренней активности в исцелении свидетельствует и тот факт, что если больной находится без сознания, то лечение начинается с того, что предпринимаются любые попытки хотя бы частично вернуть ему сознание (раскачиванием тела, ритмической музыкой, едкими запахами), и лишь затем проводится собственно целительский сеанс. Заметим, что такая высокая внутренняя активность пациента при лечении подготовлена всем образом его жизни, строго регламентирующим не только его внешние действия, но и мысли, представления, переживания, за счет чего его внутренний план приобретает достаточно высокий уровень управляемости извне и самоуправления.

Подытоживая анализ процесса целительства в народной медицине Мали, можно охарактеризовать его как *особый тип психотерапии*, несвойственный европейской медицине, сильные стороны которого заключаются в следующем: (1) в полной гармонии ее приемов с субъективными диспозициями пациента и традиционными общекультурными представлениями; (2) в содержании ее приемов, составляющих сложный перцептивно-вербально-аффективно-образный комплекс при ведущей роли воображения; (3) в широком использовании внешних стимулов-средств, организующих течение психических процессов больного и (4) в особой роли активного наблюдателя-сопереживателя, выполняемой пациентом при лечении.

Последующие строки написаны нами после долгих сомнений и колебаний. Оставаясь на позициях непредвзятого анализа изученных нами фактов, которые в целом могут быть объяснены с точки зрения научной психотерапии и психологии, мы не можем полностью отрицать наличие в некоторых из них, наряду с психотерапией, и экстрасенсорных воздействий целителя на пациента. Многие описанные выше приемы целительства весьма сходны с экстрасенсорными манипуляциями, подробно описанными в парапсихологической литературе, и могут быть интерпретированы как лечение биоэнергетикой, бесконтактный массаж, зарядение биологической энергией неодушевленных предметов и растений и т.п. Несомненно одно – проблема методов народного целительства в разных странах требует пристального изучения и проведения тщательных медицинских и психологических исследований.